

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Оксана Сергеевна Ласточкина

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация, lasto4kina543@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена актуальная для современной российской экономики проблема развития социально-культурной инфраструктуры в условиях экономических и политических изменений, в том числе изменений, вызванных пандемией COVID-19. Дано понятие социально-культурной инфраструктуры, проанализированы классификации ее элементов. Отмечена потеря муниципальными учреждениями способности удовлетворять социально-культурные потребности различных категорий населения. Выявлены изменения в составе досуговых потребностей и в способах получения услуг социально-культурной сферы (переход аудитории в Интернет). Полученные данные и результаты исследования могут быть использованы федеральными и областными органами власти и управления при выработке управленческих решений, составления стратегических программ развития инфраструктуры социально-культурного назначения и сферы культуры.

Ключевые слова: социально-культурная инфраструктура, качество и уровень жизни, учреждения культуры, цифровизация, социально-культурные потребности

Для цитирования: Ласточкина О. С. Особенности социально-культурной инфраструктуры в современной России // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 20—31. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-20-31.

Economic research

Original article

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL INFRASTRUCTURE IN MODERN RUSSIA

Oksana S. Lastochkina

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation, lasto4kina543@yandex.ru

Abstract. The problem of the development of socio-cultural infrastructure in the context of economic and political changes, including changes caused by the COVID-19 pandemic, which is relevant for the modern Russian economy, is considered. The concept of socio-cultural infrastructure is given, the classifications of its elements are analyzed. The loss of the ability of municipal institutions to meet the socio-cultural needs of various categories of the population was noted. Changes in the composition of leisure needs and in the ways of obtaining social and cultural services (the transition of the audience to the Internet) are revealed. The data obtained and the results of the study can be used by federal and regional authorities and management in the development of management decisions, drawing up strategic programs for the development of infrastructure for socio-cultural purposes and the sphere of culture.

Keywords: socio-cultural infrastructure, quality and standard of living, cultural institutions, digitalization, socio-cultural needs

For citation: Lastochkina O. S. Features of socio-cultural infrastructure in modern Russia. *Territory Development*. 2021;(4):20—31. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-20-31.

Актуальность

Современный мир стремительно меняется под воздействием как мировых тенденций (глобализация, цифровизация производств и сфер жизни человека, обострение общемировых проблем), так и локальных изменений внутри стран и регионов. Это отражается и на социокультурном развитии территорий, поэтому вполне закономерна необходимость рассмотрения основных тенденций развития инфраструктуры социально-культурного назначения в России и ее регионах. Актуальность этого вопроса определяется непосредственным влиянием социокультурных характеристик на

качество жизни населения, возможности развития территории (через транслирование культурных ценностей, повышение туристической привлекательности). Период пандемии коронавируса, охватившей мир и нашу страну с конца 2019 г., показал, что культурные ценности и социальный капитал населения сыграли важнейшую роль в поддержке коммуникации в социуме, укреплении психологического состояния населения в условиях вынужденного локдауна и самоизоляции. А подстраивающиеся под новые условия учреждения при переводе своих услуг в онлайн-формат сделали возможным удовлетворение социально-культурных потребностей населения, накопление культурного капитала. Это еще раз

обращает внимание на востребованность изучения данной проблематики на различных уровнях в целях оперативного реагирования на современные вызовы и прогнозирования поступательного развития.

Целью исследования является изучение особенностей и условий развития инфраструктуры социально-культурного назначения, выявление тенденций ее развития.

Материалы, методическая база

Период исследования определен наличием исходных статистических и социологических данных и определен рамками 2000—2019 гг., в некоторых случаях используются доступные данные за три последних года или, при наличии статистики, динамический ряд продлен до 2020 г.

Информационной базой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных ученых по теме исследования, нормативные правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), сборники статистических данных министерства культуры, Фонда кино, филиала «Российская книжная палата» ФГУП ИТАР-ТАСС. Использованы ведомственная статистика и годовые отчеты по результатам деятельности Департамента культуры и охраны культурного наследия Вологодской области.

Социально-культурная инфраструктура: понятие, классификации институтов

На формирование человеческого капитала оказывают влияние исторически сложившиеся связи, установленные нормы и ценности, устои и правила, накопленные социумом на различных этапах развития цивилизации. Их носителем является социально-культурная среда, сформированная многими поколениями. С понятием социально-культурной среды, или сферы, в тесной взаимосвязи находится понятие социально-культурной инфраструктуры. В 2018 г. на Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств было принято следующее определение инфраструктуры социально-культурной сферы: «...совокупность материальных, организационных, финансово-экономических, кадровых, информационно-методических и иных условий осуществления социально-культурной деятельности, обеспечивающих удовлетворение духовных потребностей граждан» [1].

Другими словами, под социально-культурной инфраструктурой принято понимать совокуп-

ность институтов, видов деятельности и предприятий социально-культурной сферы, которые обеспечивают комплексное воспроизводство сил человека, удовлетворяют его личные, общественные и духовные потребности через предоставление услуг в социальной и культурной сфере [2]. Она отражает фактическую возможность населения получать услуги в социально-культурной сфере на территории проживания. Но ограничения, введенные в период пандемии (локдаун и самоизоляция), показали, что потребности населения в удовлетворении культурных потребностей привели к перестройке деятельности учреждений, которые успешно предоставляли услуги в онлайн-формате, что частично снимает проблему неравномерности доступа к услугам населения, проживающего в населенных пунктах с недостаточно развитой социально-культурной инфраструктурой.

Существует несколько нормативно-правовых документов и баз, которые определяют показатели социально-культурной инфраструктуры. Если ориентироваться на общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), статистика по отрасли предоставляется в разделе «Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта». Согласно методике Росстата, в качестве показателей выделяют деятельность библиотек, музеев и выставок, зрелищных предприятий, клубных учреждений, парков культуры и отдыха, ботанических садов и зоопарков, телевидения и радиовещания. Последние несколько лет показали, что активное развитие социально-культурной инфраструктуры происходило с применением цифровых технологий, а в некоторых случаях Интернет выступал в качестве самостоятельного объекта социально-культурной инфраструктуры, поэтому также может выступать в качестве показателя.

Современная научная литература предлагает множество классификаций институтов социально-культурной инфраструктуры. Ориентируясь на целевые показатели большинства государственных и муниципальных программ, в ее составе можно выделить следующие блоки: интеллектуальная, общественная и культурная деятельность (средства массовой информации, туризм, образование, наука, культура, искусство, общественные организации); деятельность по сохранению и укреплению здоровья (физическая культура и спорт, здравоохранение, экология) и обслуживающая деятельность (общественное питание, транспорт и связь, учреждения в сфере услуг). Но все же чаще всего к институтам социально-культурной сферы относят культурно-досуговые учреждения, библиотеки, музеи, цирки, театры, кинотеатры и пр. (табл. 1).

Классификация институтов социально-культурной инфраструктуры
Classification of institutions of socio-cultural infrastructure

Название классификации, авторы	Категория	Виды учреждений
Институты социально-культурной деятельности (М. А. Ариарский)	Культурно-просветительные учреждения	Музеи; историко-мемориальные комплексы; выставки
	Культурно-досуговые учреждения	Клубы, дворцы и дома культуры; парки культуры; кинотеатры; центры досуга, дома художественного, технического творчества и др.
Социально-культурные институты (Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Красильников)	Институты, преимущественно занятые коммуникацией, трансляцией духовных ценностей	Архивы и библиотеки; музеи и выставки; пресса, радио, телевидение и др.
	Институты, преимущественно проявляющие себя в организации различных видов неформальной творческой деятельности	Клубные и садово-парковые учреждения; инициативные культурозащитные общества и движения и др.
Общественная коммуникационная система (А. В. Соколов)	Некумулятивные институты (не исполняющие функцию социальной памяти)	Культурно-досуговая система
	Кумулятивные институты (исполняющие социально-мнемическую функцию)	Библиотечно-библиографическое дело; Музейное дело

Примечание. Составлено по: [3—5].

Большинство классификаций не рассматривают возможность комплексного характера использования институтов, разделяя их по функциям и видам предоставляемых услуг. Ориентируясь на работу А. В. Соколова [5], будем рассматривать социально-культурную инфраструктуру как общественно-коммуникационную систему, обеспечивающую комфортную среду обитания и необходимое количество и качество предоставляемых и потребляемых культурных услуг населению. Данный подход допускает изменение и расширение функционала учреждений культуры, учитывая необходимость коммуникации как между ними, так и между посетителями, опираясь на важнейшую потребность получателя услуги в общении. В качестве объектов социально-культурной инфраструктуры выделим социальные и культурные институты и другие действующие субъекты социально-культурной деятельности, расположенные на конкретной территории. Рассмотреть в одной статье весь перечень объектов инфраструктуры весьма проблематично, обратим наше внимание на деятельность библиотек, музеев и выставок, клубных учреждений, телевидения и радиовещания, кинотеатров, а также Интернет, опираясь на показатели из методики Росстата. Для реализации цели и поставленных задач исследования нами рассматривается развитие инфраструктуры сферы культуры на примере Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области.

Анализ результатов

На современном этапе сокращается число учреждений социально-культурной инфраструктуры. Отдельные ученые еще в начале 2000-х гг. прогнозировали их сокращение на 60 % при условии сохранения наметившихся в то время негативных тенденций [6]. Таких масштабов удалось избежать благодаря активно реализуемым

государственным и региональным программам, направленным на поддержку социально-культурной сферы (например, государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013—2020 годы, муниципальная программа «Развитие сферы культуры города Вологды» на 2020—2025 годы). Также свой вклад внесла реализуемая с 2010-х гг. государственная политика: реформа местного самоуправления и реформа бюджетного сектора, направленная на оптимизацию сети учреждений культуры, которая достигалась путем их реструктуризации (слияние, разделение, ликвидация). Положительным моментом реформ стало появление новых форм учреждений: культурно-спортивных центров, домов ремесел, клуб-библиотек, образовательно-культурных центров и пр., являющихся мультифункциональными и многозадачными учреждениями, что сказалось и на показателях. Вызывает вопрос — к какой категории показателей относить тот или иной субъект (например, как должна учитываться клуб-библиотека в статистике — в качестве культурно-досугового учреждения или же как библиотека?). Также новые возможности, как отмечают специалисты, для развития социально-культурной инфраструктуры открывает государственно-частное партнерство. Социально-культурная инфраструктура лидирует по доле концессионных соглашений за 2019 г., именно в сфере культуры было реализовано наибольшее число проектов [7].

Рассмотрим тенденции развития социально-культурной инфраструктуры по отдельным категориям ее объектов. Число таких специфических учреждений социально-культурной инфраструктуры, как зоопарки, сократилось незначительно, на 6 % (с 31 до 29), при положительной динамике их посещений в целом по стране и тенденции к уменьшению посещений в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2).

Таблица 2

Показатели деятельности зоопарков в 2000—2019 гг. (на начало года)
Performance indicators of zoos in 2000—2019 (at the beginning of the year)

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Количество зоопарков	Россия	Н/д	31 000	32 000	32 000	29 000	–6
	СЗФО	Н/д	2	2	2	2	0
	ВО	0	0	0	0	0	0
Число посещений зоопарков: Всего:	Россия	Н/д	8 519	11 540	12 342	9 503	12
	СЗФО	Н/д	1 141	1 260	1 313	818	–28
	ВО	0	0	0	0	0	0
В среднем на 1 000 человек населения	Россия	58	79	84	58	79	36
	СЗФО	82	90	94	82	90	10
	ВО	0	0	0	0	0	0

* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.
Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

При анализе данных по показателю «цирки» выявлено отсутствие статистики по регионам, возможна работа только с общероссийскими показателями. В целом по стране наблюдается рост числа цирков на 10 % (с 62 до 68) при падении численности посетителей (на 33 % общей и на 34 % в среднем на 1 000 человек). Также данный вид услуг в меньшей степени предоставляется государственными и муниципальными учреждениями и при этом имеет недостаточный охват

населения, в частности, в Вологодской области подобные учреждения отсутствуют, культурные потребности населения удовлетворяются передвижными цирками. Также отсутствует статистика и по Северо-Западному федеральному округу, в котором государственные цирки имеются, например, в Санкт-Петербурге, Калининграде, Нижнем Новгороде и других городах. Отсутствие данных затрудняет прогнозирование развития сферы в этом направлении (табл. 3).

Таблица 3

Показатели деятельности цирков в 2000—2019 гг. (на начало года) в Российской Федерации
Performance indicators of circuses in 2000—2019 (at the beginning of the year) in the Russian Federation

Показатель	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000, %
Количество цирков	62	68	66	60	68	10
Численность зрителей						
Всего, млн человек	8,6	11,3	5,8	4,9	5,8	–33
В среднем на 1 000 человек населения	59	79	39	33	39	–34

Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

В начале 2000-х гг. в России было 54,2 тыс. учреждений культурно-досугового типа, по состоянию на начало 2020 г. их насчитывалось уже 42,4 тыс. Таким образом, прошедшие 20 лет отметились сокращением числа культурно-досуговых учреждений более чем на 20 %, а это практически 12 000 единиц. При этом в Вологодской области отрицательная динамика гораздо более выражена, и учреждений культурно-досугового типа стало меньше более чем на 40 % (табл. 4). Это произошло по различным причинам, в том

числе рассматриваемым далее в этой статье, но мы считаем, что исправить ситуацию может появление негосударственных учреждений культуры, способных функционировать в рыночной среде. Намечившаяся негативная тенденция сокращения учреждений социально-культурного профиля ведет к снижению доступности услуг, так как для их получения жители вынуждены ездить в другие населенные пункты. Данная тенденция усугубляется общим падением интереса населения к получению услуг в социально-культурной сфере.

Таблица 4

Количество учреждений культурно-досугового типа в 2000—2019 гг. (на начало года)
The number of cultural and leisure type institutions in 2000—2019 (at the beginning of the year)

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Всего	Россия	54 800	46 600	42 500	42 800	42 700	–22
	СЗФО	Н/д	2 686	2 565	2 551	2 602	–3
	ВО	802	324	468	458	449	–44

* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.
Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

Основную массу профессиональных предложений исполнительского искусства обеспечивают театры (табл. 5). За рассматриваемый период наблюдается положительная динамика показателей профессиональных театров. Сеть театров в целом по стране и в Северо-Западном федеральном округе продолжает демонстрировать количественный рост, правда резко замедляющийся к концу анализируемого периода. Число профессиональных театров с 2000-х гг. в Российской Федерации увеличилось на 23 %, в СЗФО их число изменилось всего на 4 %, а в Вологодской области их число на протяжении 19 лет остается неизменным — 5 учреждений. При этом ощутимо нарастают другие показатели: на 20 % увеличилась численность посетителей театров в Вологодской области и еще более существенный прирост демонстрируют показатели по СЗФО и Российской Федерации. Каталог театров на портале Культура.рф включает 10 театров, 6 из которых расположены на территории Вологды и 4 —

в Череповце. Можно предположить, что на территории области действуют коммерческие театры, которые не включены в официальную государственную статистику. Между тем население области занимает большую территорию, а не сосредоточена только в двух крупных городах, а это значит, что многие жители лишены доступа к театральному искусству. Тем не менее наблюдается устойчивое увеличение численности аудитории театров. Возможно, это также связано с расширением репертуара театров от классического к развлекательному [11], тем самым предпринята попытка привлечения аудитории с разными запросами. Театры реализуют различные формы организации досуга: спектакли собственных и приглашенных трупп, концерты, бенефисы и шоу-программы. Это позволило увеличить численность зрителей в Северо-Западном федеральном округе и в Вологодской области минимум на 20 % и более чем на треть в целом по стране.

Таблица 5

Показатели деятельности профессиональных театров в 2000—2019 гг. (на начало года)
Performance indicators of professional theaters in 2000—2019 (at the beginning of the year)

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Количество театров	Россия	547	604	649	657	671	23
	СЗФО	Н/д	67	70	70	70	4
	ВО	6	5	5	5	5	-17
Численность зрителей: Всего, %	Россия, млн человек	30,8	31,0	39,6	40,8	41,0	33
	СЗФО, тыс. человек	339	279	413	410	426	26
	ВО, тыс. человек	189	186	203	210	227	20
В среднем на 1 000 человек населения	Россия	210	217	269	278	280	33
	СЗФО	Н/д	373	570	567	583	56
	ВО	146	155	172	179	195	34

* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.

Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

Положительно можно также охарактеризовать и деятельность музеев, к которым относятся картинные галереи и выставочные залы (табл. 6). Анализируя данные, можно сделать вывод, что за последние 19 лет в России наблюдается рост числа музеев примерно в 1,4 раза: с 2 047 учреждений в 2000 г. до 2 861 в 2019 г. Те же тенденции сохранились и в СЗФО, прирост в регионе 10 %. Для Вологодской области увеличение числа музеев сопоставимо с общероссийским показателем. За рассматриваемый период посещаемость музеев в стране увеличилась в 1,7 раз, в СЗФО и Вологодской области рост показателя чуть меньше — в 1,5 раз. В 2019 г. по всей России музеи посетило более 128 млн человек, для сравне-

ния — в 2000 г. музеи приняли только 73 млн получателей услуги. За 19 лет прирост музейной аудитории в регионе и области составил более 59 % и был выше показателя по стране (40 %). При этом отдельного внимания заслуживает тот факт, что музейные учреждения культуры достаточно успешно перестроились на рыночные отношения — по данным статистики, в 2019 г. около 40 % музеев в России являются негосударственными, что, по нашему мнению, и отразилось на положительной динамике статистических показателей. Опыт зарубежных стран показывает, что большой вклад в рост числа посетителей и, соответственно, услуг, оказало успешное включение музеев в цифровую среду [12].

Таблица 6

Показатели деятельности музеев в 2000—2019 гг. (на начало года)
Performance indicators of museums in 2000—2019 (at the beginning of the year)

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Количество музеев	Россия	2 047	2 578	2 742	2 809	2 861	40
	СЗФО	Н/д	259	258	269	276	6
	ВО	26	28	37	40	40	54
Число посещений музеев: Всего	Россия, млн	73,2	81,0	1 17,4	113,8	128,7	76
	СЗФО, млн	Н/д	22	32	32	35	59
	ВО, тыс.	26	37	40	40	40	54
В среднем на 1 000 человек населения	Россия	499	567	800	775	877	40
	СЗФО	1 550	1 779	2 450	2 413	2 676	76
	ВО	654	895	869	815	880	59

* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.
Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

В 2000—2017 гг. прослеживается снижение числа общедоступных библиотек не только в городах, но и в селах, в которых библиотеки зачастую являются единственными учреждениями социально-культурной сферы (табл. 7). Сокращение библиотек в Вологодской области выше общероссийских показателей на 7 %. При этом в СЗФО наблюдается тенденция к сохранению библиотек, падение показателя в федеральном округе произошло всего на 9 %. Библиотечный фонд России (так же как и СЗФО, и Вологодской

области) демонстрирует отрицательный прирост: на конец 2000 г. он включал 1 027 млн экземпляров, а на конец 2017 г. — 818 млн экземпляров, т. е. за 7 лет произошло его сокращение более чем на 200 млн экземпляров, или на 21 %. Но общее количество зарегистрированных пользователей библиотек остается примерно на одном уровне. С появлением в 2017 г. новой формы услуг — сложный поиск информации в сети Интернет, введена новая категория получателя этой услуги — удаленный пользователь [13].

Таблица 7

Показатели деятельности общедоступных библиотек в 2000—2019 гг. (на начало года)
Performance indicators of public libraries in 2000—2019 (at the beginning of the year)

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Количество библиотек, тыс.	Россия	5 1200	46 100	37 400	37 100	37 000	–28
	СЗФО	Н/д	3 385	2 902	2 866	3 097	–9
	ВО	733	653	482	477	478	–35
Библиотечный фонд: Всего, тыс. экземпляров	Россия	1 027 000	923 000	818 000	810 000	802 000	–22
	СЗФО	Н/д	112 786	106 048	105 353	106 509	–6
	ВО	10 323	8 767	7 264	7 130	7 148	–31
В среднем на 1 000 человек населения, экземпляров	Россия	7 017	6 460	5 570	5 519	5 461	–22
	СЗФО	Н/д	8 283	7 630	7 551	7 623	–8
	ВО	8 000	7 299	6 119	6 106	6 160	–23

* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.
Примечание. Данные приводятся по: [8—10].

Широкое распространение сети Интернет позволило остановить сокращение количества библиотек, библиотечных фондов и положительно повлиять на динамику зарегистрированных пользователей. Онлайн-услуги предоставили местному населению возможность переключаться на более удобный (с точки зрения минимизации затрат времени на получение необходимой информации) вариант получения информации — электронный. Мы считаем, что в эпоху цифровых технологий использование информационного пространства для поиска и привлечения потенциального потребителя услуг культуры является

крайне важным. А. Д. Евменов и И. Ю. Благова связывают сокращение количества библиотек и учреждений культурно-досугового типа с тремя факторами: сокращением численности населения в сельской местности, оптимизацией системы расселения в регионах, снижением общего количества мелких населенных пунктов и поселков городского типа [14]. Оказала влияние на сокращение числа учреждений сферы культуры и реформа бюджетного сектора, связанная с введением в действие Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Следует заметить, что сокращение библиотечной сети привело к изменению функционала библиотек, что было неизбежно, так как в современных условиях они не выдерживали конкуренции за посетителей, в частности с Интернетом и техническими устройствами. В рамках запущенного в 2019 г. федерального проекта «Культурная среда» библиотечная сеть дополнилась модельными библиотеками нового поколения, которые по своей сути очень близки коворкингам (co-working, или coworking, англ. «совместно работающие»). К 2024 г. планируется включение в социально-культурную инфраструктуру 110 модельных библиотек в крупных городах и небольших населенных пунктах [15]. Это дает равный доступ к информации и знаниям для всех групп населения в непосредственной близости от места жительства. Библиотеки в данном случае рассматриваются потенциальным пользователем услуг не только как место для чтения книг, но и как место для работы, учебы, общения, освоения новых навыков или просмотра полезных видео — все эти новые виды услуг плюс высокоскоростной Интернет позволят организовать проведение досуга в переосмысленном общественном пространстве.

Кинотеатры в сравнении с музеями менее востребованы, но при этом демонстрируют рост интереса к получению услуги со стороны населения (табл. 8). В 2019 г. прошло 10,5 тыс. сеансов, которые посетили 219 400 человек в целом по стране при общем сокращении числа кинозалов в среднем по России на 64 % и при более значительном сокращении по Вологодской области на 91 %, и это с учетом реализуемой Фондом кино программы по открытию кинотеатров в малых городах [16]. Такое сокращение числа киноустановок можно объяснить несколькими моментами. Во-первых, материально-техническая база кинозалов устарела, они нуждаются в замене оборудо-

вания на современное, что требует финансовых затрат, к которым учреждения (особенно в небольших городах) не готовы. Во-вторых, все еще популярное видеопиратство и развитие большого количества онлайн-кинотеатров позволяют населению получать услуги в домашних условиях, что приводит к снижению интереса к просмотру фильмов вне дома. Рост цен на кинопросмотры (средняя цена за билет около 271,5 руб. [17]), особенно киноновинок, сокращение кинотеатров в сельской местности приводят к тому, что жителям сел такие просмотры становятся недоступны. В-третьих, свой отпечаток на кинопрокат наложил пандемия коронавирусной инфекции, укрепив позиции онлайн-кинотеатров и видеопиратства. Уровень доступности для населения услуг современного цифрового кинопоказа, по данным Фонда кино за 2019 г., по сравнению с 2015 г. вырос на 10 % (с 60,2 % до 70 %). Несмотря на сокращение числа кинозалов на 10 тыс. единиц, наблюдается положительная динамика количества сеансов и количества зрителей на них. Кинотеатры, демонстрируют фильмы различных жанров (комедия, авторское кино, мультфильмы, боевики и др.) — это одна из самых понятных и доступных форм массовой культуры, посещение данного учреждения возможно семьей, поэтому данный вид услуг является одним из самых востребованных.

Из данных отчета Фонда кино «Российская киноиндустрия», которые собираются с 2015 г., существенное сокращение числа киноустановок сопровождалось ростом посещаемости киносеансов в 2000—2019 гг. с 300 до 500 зрителей на 1 000 человек, более чем в 1,5 раза.

Общая тенденция увеличения числа учреждений культуры, выразилась, с одной стороны, в том, что заметно выросло число театров и музеев, при этом практически сохранилось количество учреждений культурно-досугового типа и цирков, а с другой — сократилось число общедоступных библиотек, зоопарков и киноустановок, что, скорее всего, продолжится и в дальнейшем.

Таблица 8

Показатели деятельности кинозалов в 2000—2019 гг.
Performance indicators of cinema halls in 2000—2019

Показатель	Регион	2000	2010	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 к 2000*, %
Всего кинозалов на начало года	Россия	15 400	4 100	5 003	5 492	5 597	–64
	СЗФО	Н/д	Н/д	642	735	Н/д	14
	ВО	510	78	26	45	45	–91
Сеансы**, млн	Россия	Н/д	Н/д	9,5	10	10,5	11
Зрители, млн человек	Россия	Н/д	Н/д	213,5	200,4	219,4	3
	СЗФО	Н/д	Н/д	29,416	26,857	Н/д	–9
	ВО	0,741	0,978	1,469	1,438	Н/д	94
* В отсутствие данных за 2000 г. расчет осуществлен относительно 2010 г.							
** Данные имеются только по стране в целом							
Примечание. Данные приводятся по: [8 ; 9 ; 18].							

Наблюдается также положительная динамика посещаемости некоторых типов учреждений культуры.

В качестве показателя деятельности социально-культурной инфраструктуры также выступают потребительские расходы домашних хозяйств на услуги учреждений культуры в Вологодской области и в Российской Федерации (табл. 9). Привлекает внимание пропорциональность роста расходов на услуги учреждений культуры и роста потребительских расходов в целом. В последние годы домашние домохозяйства в России увеличили затраты на получение услуг в сфере культуры. Тот же тренд прослеживается и в Вологодской области, при этом доля подобных затрат в домохозяйствах области даже выше, чем по стране.

Доля указанных расходов для жителей России в общем объеме расходов за 14 лет увеличилась в 2 раза (с 2,1 % в 2005 г. до 4,4 % в 2019 г.). За период 2000—2019 гг. доля затрат выросла в 10 раз (с 0,4 % до 4,3 %). Рост доли расходов на культуру и досуг говорит о больших возможностях для накопления культурного капитала, более качественной организации свободного времени населения, в том числе и учреждениями социально-культурной сферы. Высокие потребительские расходы населения по другим статьям не позволяют выделить для удовлетворения культурных потребностей большую долю финансов, но данную тенденцию стоит рассматривать как положительную.

Таблица 9

Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги учреждений культуры в Российской Федерации и Вологодской области в 2000—2019 гг.

(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Household consumer spending on services of cultural institutions in the Russian Federation and the Vologda Oblast in 2000—2019 (based on the materials of a sample survey of household budgets)

Потребительские расходы на услуги учреждений культуры		2000	2005	2010	2017	2018	2019	Темп прироста 2019 к 2005, %
Всего, руб. в месяц	Россия	78	299	684	1 162	1 354	Н/д	352
Доля, %		Н/д	2,1	2,8	3,6	3,9	4,4	110
Всего, руб. в месяц	ВО	47	251	547	1 166	1 334	1 279	409
Доля, %		0,4	1,3	2,1	3,6	4,2	4,3	231

Примечание. Данные приводятся по: [8 ; 9].

Одним из способов проведения досуга, удовлетворения культурных, духовных потребностей, не требующих оплаты за посещение, являются культурно-массовые мероприятия. В 2018—2019 гг. количество посещений подобных мероприятий практически не менялось, но все же присутствует незначительная положительная динамика (табл. 10). Показатели по стране, по СЗФО и по Вологодской области увеличились примерно на 5 %. Возможно, это связано с тем, что потребности населения, желающего принять участие в массовых мероприятиях, полностью удовлетворены либо предлагаемые виды услуг в данном направлении не могут заинтересовать население, оставшееся неохваченным. Формат подобных мероприятий весьма разнообразен: городские праздники, соревнования, ярмарки, игры, фести-

вали и т. д. За 2020 г. в связи с ограничениями из-за пандемии коронавируса наблюдается значительное падение показателя по стране (95 %), в СЗФО и Вологодской области падение в районе 50 %. Что связано с запретом на проведение культурно-массовых мероприятий, закрытием организаций и изменением мотивационных установок населения (озабоченность здоровьем, страх неизвестного и возможность получения услуг, не выходя из дома посредством телевидения и Интернета). Но незначительный рост посещений в период до 2020 г. говорит об имеющемся потенциале подобных мероприятий и, скорее всего, после снятия ограничений будет наблюдаться повышение интереса к культурным мероприятиям со стороны населения.

Таблица 10

Количество посещений культурно-массовых мероприятий в 2018—2020 гг., тыс. человек

Number of visits to cultural events in 2018—2020, thousand people

Регион	2018	2019	2020	Темп прироста	
				2019 к 2018, %	2020 к 2018, %
Россия	94 765,427	101 077,248	4 713,456	7	–95
СЗФО	7 007,475	7 375,337	3 242,473	5	–54
ВО	1 613,534	1 717,24	616,523	6	–62

Примечание. Данные приводятся по: [8 ; 9].

Также в последние годы наблюдается тенденция цифровизации социально-культурной сферы и распространения новых практик использования Интернета как источника для удовлетворения культурных потребностей населения. Современный человек, кроме доступа к социальным сетям и получения интересующей его информации в просветительских целях, использует Интернет для получения культурно-развлекательных услуг: общения по видео- и аудиосвязи, скачивания фильмов, изображений, музыки, прослушивания онлайн-радио, — а также услуг, помогающих в тех и или иных жизненных ситуациях, является важной частью быта современного человека [19].

С 2013 г. в статистических сборниках о деятельности в сфере культуры появился новый показатель — сведения о доступе учреждений к сети Интернет. К 2019 г. количество учреждений социально-культурной сферы, имеющих доступ к Интернету, возросло более чем в 100 раз, это позволило вводить в цифровом формате новые виды услуг населению. Дополнительным толчком для применения социально-культурной сферой информационных технологий стала пандемия COVID-19. Многие учреждения в сфере культуры и досуга расширили перечень услуг в формате онлайн. Информация о предоставляемых услугах аккумулируется на едином портале популяризации культурного наследия и традиций народов России «Культура.рф» — бесплатной цифровой платформе для учреждений культуры и организаторов культурных мероприятий, запущенной для

всех регионов. Платформа предоставляет интернет-аудитории доступ к мероприятиям в любом из 85 субъектов Российской Федерации из любой точки мира. Это значительно расширяет возможности социально-культурной инфраструктуры. В качестве кураторов выступает Министерство культуры Российской Федерации, по данным которого, половина учреждений социально-культурной инфраструктуры имеют собственный сайт и представляют электронные версии традиционных видов информации, а также ведут электронные базы. Количество пользователей портала, по данным Росстата и Единой межведомственной информационной системы, увеличивается ежегодно, млн человек.

2018	15 294,7
2019	27 100,6
2020	68 500
Темп прироста 2020/2018, %	348

То же касается и увеличения доступа к сети для домашних хозяйств. Весь период с 2016 по 2019 г. темпы цифровизации держатся на одном уровне, при этом в сельской местности они заметно ниже (разрыв более 15 %) (табл. 11). В качестве основной причины неиспользования сети Интернет в домашних хозяйствах сельской местности в 2019 г. называется отсутствие технической возможности подключения (более 13 % сельского населения против 4 % городского), что также иллюстрирует наличие диспропорции в доступе к услугам.

Таблица 11

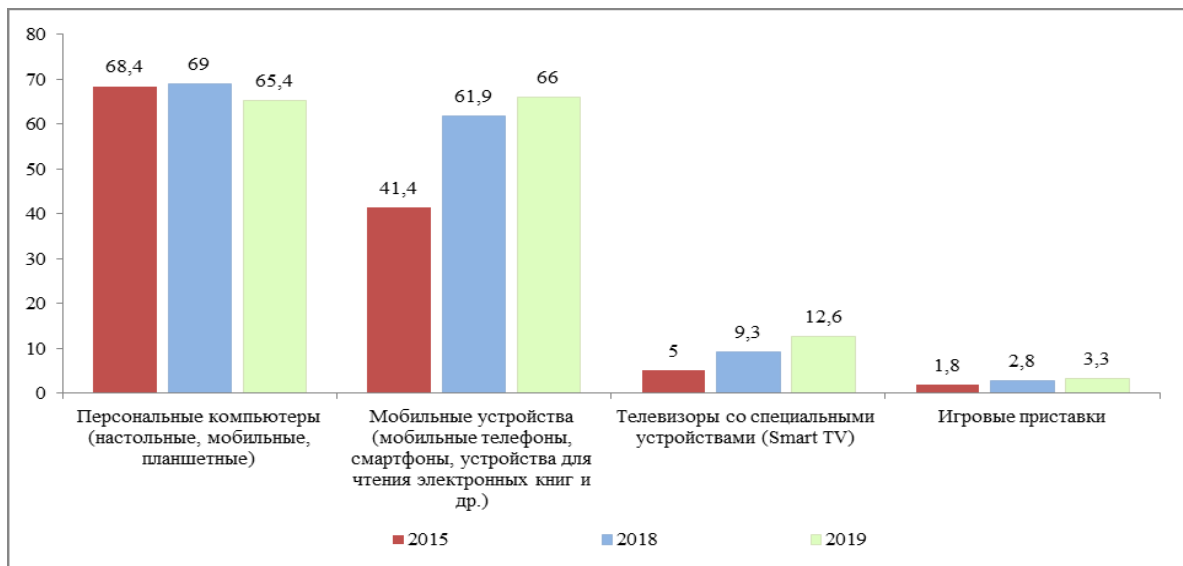
Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет в 2016—2019 гг., по типу местности, % от общего числа домашних хозяйств
Households with Internet access in 2016—2019, by type of locality, % of the total number of households

Тип местности	Доступ к сети Интернет, в том числе широкополосный				Темп прироста 2019 к 2016, %
	2016	2017	2018	2019	
Городская местность	78,5	79,5	79,7	79,9	2
Сельская местность	63,6	66,5	67,1	67,7	6

Примечание. Данные приводятся по: [20].

Можно проследить изменения популярности среди населения устройств для выхода в Интернет (рисунок). Расширение доступа к сети Интернет на территории нашей страны и техническое усложнение электронных устройств привели к постепенному росту числа мобильных устройств (телефоны, планшеты), SMART-TV и игровых приставок в домашних хозяйствах. При этом свою популярность теряют стационарные компьютеры, к 2019 г. количество их пользователей снизилось на 4 %, данная тенденция сопровождается резким увеличением числа мобильных устройств как средств выхода в Интернет с 41 до 66 %. Таким образом, частота использования

мобильных устройств увеличилась более чем в 1,5 раза. Наблюдается пропорциональный этому рост применения для выхода в Интернет телевизоров со специальным устройством и игровых приставок, они стали использоваться в два раза чаще. Интернет как среда предоставляет доступ ко множеству видов культурных практик (театры, музеи, картинные галереи, кино, библиотеки и пр.), поэтому расширение перечня применяемых электронных средств облегчает доступ к получению услуг, что также положительно сказывается на формировании культурного капитала населения.

Распределение домашних хозяйств по видам устройств, используемых для выхода в сеть Интернет по Российской Федерации, % от общего числа домашних хозяйств

Distribution of households by types of devices used to access the Internet in the Russian Federation, % of the total number of households

Если анализировать данные социологических исследований (табл. 12), проводимых Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ) в рамках изучения социокультурных характеристик Вологодской области, то можно обнаружить, что они отражают перечисленные выше тенденции. Согласно данным опросов общественного мнения, более 80 % жителей области удовлетворены обеспеченностью своего населенного пункта услугами, причем существует разница в степени удовлетворенности между жителями крупных городов (Вологда, Череповец) и районов. Жители первых оценивают обеспеченность значительно выше (на 40 %). Самыми популярными местами социально-культурной инфраструктуры являются парки отдыха и городские праздники, а также кинотеатры. Жители крупных городов области гораздо чаще посещают учреждения культуры, особенно велик

отрыв в посещаемости горожанами кинотеатров (в 12 раз по сравнению с сельским населением), население районов обычно посещает городские праздники и парки, пользуется услугами библиотек, т. е. те объекты, которые имеются на территории. В качестве причин, препятствующих посещению учреждений, жители районов часто указывают нежелание получить услугу (26,4 % среди опрошенных), финансовые трудности (19,2 %) и другие причины, отсутствующие среди вариантов ответа (2,6 %), а также высок процент тех, кто затруднился с выбором ответа (более 20 % опрошенных). При этом практически все свое свободное время они тратят на занятия домашним хозяйством (74 % респондентов) и просмотр телевизора (более 75 %). Тогда как Интернет используют только 35 % населения против 50 % населения крупных городов (Вологда, Череповец).

Таблица 12

Регулярность посещений мероприятий учреждений социально-культурной инфраструктуры по результатам анкеты «Социокультурный портрет регионов-2019», Вологодская область, % от опрошенных

Regularity of visits to events of institutions of socio-cultural infrastructure according to the results of the questionnaire "Socio-cultural portrait of regions-2019", Vologda region, % of respondents

Учреждение культуры	Субъект* Федерации	Регулярность посещений			
		Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3—10 раз в год)	Редко (1—3 раза в год)	Никогда
Кинотеатр	1	24,9	34,6	68,8	68,7
	2	1	5	26,5	67,3
Музей	1	3,3	15,2	69,1	110,1
	2	0,3	3,3	21,4	74,7
Театр	1	3,2	19,9	66,8	106,8
	2	0,4	4,2	13,6	81,5
Библиотека	1	4,2	15,4	50,3	126,8
	2	1,4	8,9	17,9	71,6
	1	26,7	57,3	71,6	41,9
	2	2,3	14,8	32,1	50,6
Городские праздники	1	21,4	45,6	88,2	42,2
	2	2,3	19,5	39,6	38,5

*1 — крупные города (250 000 жителей и более); 2 — районы

Примечание. Данные приводятся по: [21].

Учет перечисленных тенденций необходим для определения дальнейшего вектора развития инфраструктуры социально-культурного назначения, выбора более эффективных мер поддержки и поиска новых точек роста. Мы считаем, что было бы верным закладывать в государственные программы поддержки социально-культурной сферы не только количественные показатели, но и качественные составляющие, так как учреждения социально-культурной инфраструктуры организуют общественную жизнь населенных пунктов, влияют на быт домохозяйств и способны через современные формы получения услуг в сфере культуры и досуга формировать культурный капитал страны.

Выводы

Полученные результаты позволяют говорить о том, что социально-культурная инфраструктура, подстраиваясь под новые условия, переживает сейчас ряд крупных изменений, направленных на более качественное удовлетворение социально-культурных потребностей населения. Важным моментом является перевод учреждениями социально-культурной сферы своих услуг в онлайн-формат, который расширяет их возможности, а также аудиторию. Это позволит частично решить вопрос с имеющимися внутрирегиональными диспропорциями в развитии инфраструктуры в целом по стране и в Северо-Западном феде-

ральном округе в частности. Утрата учреждениями социально-культурного назначения способности качественно удовлетворять различные социально-культурные потребности, а также нежелание населения посещать предложенные учреждениями культуры мероприятия или получать существующие виды услуг, выявленные в ходе социологического опроса «Социокультурный портрет регионов — 2019» ВолНЦ РАН, могут быть учтены учреждениями культуры при разработке культурных мероприятий и органами государственной и муниципальной власти при принятии решений по планированию стратегий развития социально-культурной инфраструктуры. Оптимизация учреждений культуры и государственно-частное партнерство также может выступать в качестве драйвера развития инфраструктуры. Для быстрого реагирования на изменения в функционировании инфраструктуры социально-культурного назначения, по нашему мнению, необходима строгая ревизия ее объектов и других качественных и количественных показателей сферы, так как в процессе проведения исследования мы столкнулись с отсутствием некоторых данных в государственных базах статистики, особенно затруднен доступ к муниципальной статистике. Без анализа показателей могут возникнуть сложности на этапе планирования точек развития социально-культурной инфраструктуры с целью расширения предоставляемых услуг населению.

Список источников

1. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 2018. № 69.
2. Долженкова М. И., Мурзина О. Б. Некоторые тенденции развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города // Вестн. тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 96—102.
3. Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб., 2008. 792 с.
4. Киселёва Т. Г. Социально-культурная деятельность. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2004. 539 с.
5. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
6. Шулепов Е. Б., Задумкин К. А., Щербакова А. А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // Эконом. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 4.
7. Гриценко Г. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Общество и экономика. 2021. № 7. С. 73—93.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2006—2020.
9. Единая межведомственная информационная система. URL: <http://www.fedstat.ru>
10. Статистический ежегодник Вологодской области. 2019. URL: <https://vologdastat.gks.ru/>
11. Обзор публикаций в отечественных изданиях о тенденциях развития театра и театре будущего / Г. А. Заславский, О. В. Иванов, П. Н. Костылев, А. Г. Чернов. М.: Рос. ин-т театр. искусства — ГИТИС, 2019. 268 с.
12. Rural Economic Development in Canada with an Emphasis on the Western Canadian Landscape. Working Paper Series / D. Meredith, B. LePage, G. Cherwoniak, M. Spek, M. D'Eon, R. Laing. Rimisp, Santiago, Chile. 2016. № 183. 20 p.
13. Учет удаленных пользователей в общедоступных библиотеках Ленинградской области: метод. рекомендации / сост. О. Г. Куприянова, отв. за вып. Л. К. Блюдова. СПб.: Ленинград. обл. универсальная науч. б-ка, 2018. 10 с.
14. Евменов А. Д., Благова И. Ю. Платные услуги в сфере культуры Российской Федерации: объем рынка, динамика и основные факторы спроса // Петербург. эконом. журн. 2017. № 4. С. 6—17.
15. Библиотека нового поколения. URL: <https://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.08.2021).
16. Анализ рынка кинотеатров России. URL: https://businessstat.ru/analytics/issledovanie_rynka_kinoteatrov_moskvy/ (дата обращения: 20.05.2021).
17. Итоги кинопроката Российской Федерации за 1 квартал 2021 год. URL: <https://ekinobilet.fondkino.ru/news/detail/itogi-kinoprokata-rossijskoj-federacii-v-i-polugodii-2021-goda/> (дата обращения: 30.08.2021).
18. Российская киноиндустрия — 2009—2019: сб. URL: https://resources.fond-kino.ru/eais/docs/2019_RK_brief.pdf
19. Груздева М. А. Цифровые навыки и бонусы использования цифровых услуг: признаки территориальной асимметрии // Human Progress. 2020. Т. 6, вып. 4. С. 4. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_4/Gruzdeva.pdf DOI 10.34709/IM.164.4

20. Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. ISBN 978-5-7598-2237-0.
21. Данные социологического опроса «Социокультурный портрет региона — 2019» / ВолНИЦ. Вологда, 2019.

References

1. Informationsnyi byulleten' Mezhparlamentskoi Assamblei SNG [Newsletter of the Inter-Parliamentary Assembly CIS], 2018. № 69.
2. Dolzhenkova M.I., Murzina O.B. Nekotorye tendentsii razvitiya sotsial'no-kul'turnoi infrastruktury postindustrial'nogo goroda [Some trends in the development of the socio-cultural infrastructure of a post-industrial city], *Vestn. tambov. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Vestn. Tambov. univ. Series: Humanities], 2014, no. 2, pp. 96—102.
3. Ariarskii M.A. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak predmet nauchnogo osmysleniya [Socio-cultural activity as a subject of scientific understanding]. Saint-Petersburg, 2008, 792 p.
4. Kiseleva T.G. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' [Socio-cultural activities]. Moscow: Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv Publ., 2004, 539 p.
5. Sokolov A.V. Obshchaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii [General theory of social communication]: ucheb. posobie. Saint-Petersburg: Mikhailov V.A. Publ., 2002, 461 p.
6. Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Shcherbakova A.A. O podkhodakh k postroeniyu novoi sistemy gosudarstvennogo upravleniya razvitiem sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii [On approaches to the construction of a new system of public administration for the development of rural areas of the Russian Federation], *Ekonom. i sots. peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economy. and social changes: facts, trends, forecast], 2020, vol. 13, no. 4.
7. Gritsenko G. Razvitiye infrastruktury sel'skikh territorii na osnove gosudarstvenno-chastnogo i munitsipal'no-chastnogo partnerstva [Development of rural infrastructure on the basis of public-private and municipal-private partnership], *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2021, no. 7. pp. 73—93.
8. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia Socio-economic indicators]: stat. sb., Rosstat. Moscow, 2006—2020.
9. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionnaya Sistema [Unified interdepartmental information system]. Available at: <http://www.fedstat.ru> (accessed: 20.08.2021).
10. Statisticheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti [Statistical Yearbook of the Vologda region], 2019. Available at: <https://vologdastat.gks.ru/> (accessed: 20.08.2021).
11. Zaslavskii G.A., Ivanov O.V., Kostylev P.N., Chernov A.G. Obzor publikatsii v otechestvennykh izdaniyakh o tendentsiyakh razvitiya teatra i teatre budushchego [Review of publications in domestic publications about the trends in the development of the theater and the theater of the future]. Moscow: Ros. in-t teatr. iskusstva — GITIS, 2019, 268 p.
12. Meredith D., LePage B., Cherwoniak G., Spek M., D'Eon M., Laing R. Rural Economic Development in Canada with an Emphasis on the Western Canadian Landscape. Working Paper Series, Rimisp. Santiago, Chile, 2016, no. 183, 20 p.
13. Kupriyanova O.G., Blyudova L.K. (ed.) Uchet udalennykh pol'zovatelei v obshchedostupnykh bibliotekakh Leningradskoi oblasti: metodicheskie rekomendatsii [Accounting of remote users in public libraries of the Leningrad region: methodological recommendations]. Saint-Petersburg: Leningradskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka, 2018, 10 p.
14. Evmenov A.D., Blagova I.Yu. Platnye uslugi v sfere kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ob'em rynka, dinamika i osnovnye faktory sprosа [Paid services in the sphere of culture of the Russian Federation: market volume, dynamics and main demand factors], *Peterburg. ekonom. Zhurn* [Petersburg. economy. Journal], 2017, no. 4, pp. 6—17.
15. Biblioteka novogo pokoleniya [New Generation Library]. Available at: <https://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--plai/> (accessed: 20.08.2021).
16. Analiz rynka kinoteatrov Rossii [Analysis of the Russian cinema market]. Available at: https://businessstat.ru/analytics/issledovanie_rynka_kinoteatrov_moskvy/ (accessed: 20.05.2021).
17. Itogi kinoprokata Rossiiskoi Federatsii za 1 kvartal 2021 god [The results of the film distribution of the Russian Federation for the 1st quarter of 2021]. Available at: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/news/detail/itogi-kinoprokata-rossijskoj-federatsii-v-i-polugodii-2021-goda/> (accessed: 30.08.2021).
18. Rossiiskaya kinoindustriya-2009-2019 [Russian Film Industry-2009-2019]: sb. Available at: https://resources.fond-kino.ru/eais/docs/2019_RK_brief.pdf (accessed: 30.08.2021).
19. Gruzdeva M.A. Tsifrovye navyki i bonusy ispol'zovaniya tsifrovyykh uslug: priznaki territorial'noi asimmetrii [Digital skills and bonuses of using digital services: signs of territorial asymmetry], *Human Progress*, 2020, vol. 6, issue 4, pp. 4. Available at: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_4/Gruzdeva.pdf (accessed: 30.08.2021). DOI 10.34709/IM.164.4.
20. Informatsionnoe obshchestvo v Rossiiskoi Federatsii. 2020 [Information Society in the Russian Federation 2020]: stat. sb., Feder. sluzhba gos. Statistiki, Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow: NIU VShE, 2020. ISBN 978-5-7598-2237-0.
21. Dannye sotsiologicheskogo oprosa «Sotsiokul'turnyi portret regiona — 2019» [Data from the sociological survey "Socio-cultural portrait of the region — 2019"], VolNTs. Vologda, 2019.

Информация об авторе

Ласточкина Оксана Сергеевна — аспирант, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация. E-mail: lasto4kina543@yandex.ru

Information about the author

Oksana S. Lastochkina — Postgraduate student, Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation. E-mail: lasto4kina543@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 05.11.2021.

The article was submitted 14.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 05.11.2021.